

УДК 322 (470)

DOI: 10.21779/2500-1930-2022-37-2-70–77

Р.М. Мухаметзянова-Дуггал

**Мусульмане Башкортостана: цивилизационные приоритеты, оценка
государственно-конфессиональных отношений**

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН; 450077,
Башкортостан, г. Уфа, ул. К. Маркса, 6; mdregm@yandex.ru*

В статье рассматриваются оценка и восприятие развития государственно-конфессиональных отношений в современной России регулярными членами мусульманских организаций Башкортостана, а также руководителями мусульманских общин Приволжского федерального округа. Проанализированы цивилизационные приоритеты верующих – мусульман республики, определено понимание России как особой цивилизации. Показаны: динамика – рост числа мусульманских объединений в Башкирии; стремление мусульман участвовать в общественной жизни и активно влиять на неё; положительная оценка государственной конфессиональной политики и сферы, в которых сотрудничество государства и религиозных организаций необходимо (духовно-нравственное воспитание и развитие граждан России, благотворительность, культура и образование). Респондентами (регулярными членами мусульманских религиозных организаций и имамами) отмечены адекватность сложившейся модели государственно-религиозных отношений и в то же время – важность их дальнейшего совершенствования, необходимость повышения уровня компетенций в указанной сфере как представителями духовенства, так и госслужащими. Статья написана на основе полевых материалов автора: анкетирования, интервьюирования, бесед.

Ключевые слова: *государственно-конфессиональные отношения, мусульмане, имамы, регулярные члены, Башкортостан, ПФО.*

Введение

Анализ состояния, тенденций и особенностей развития государственно-конфессиональных отношений в России на современном этапе актуален и привлекает самое пристальное внимание исследователей. Не менее ценны восприятие и оценка данных аспектов представителями конфессий – духовенства, регулярными (активными) членами религиозных объединений, а также выявление их цивилизационных приоритетов, ценностных ориентаций. Цель статьи – рассмотреть динамику развития мусульманских религиозных объединений, цивилизационные приоритеты, а также отношение к политике, восприятие государственно-конфессиональных отношений на субъективном уровне, с позиции одной из сторон данных отношений – мусульман Республики Башкортостан. В основе работы лежат результаты социологических исследований, проведенных сотрудниками отдела религиоведения ИЭИ УФИЦ РАН: 1) опрос руководителей мусульманских религиозных общин Приволжского федерального округа (ПФО) (Башкортостана, Марий-Эл, Мордовии, Удмуртии, Чувашии; Кировской, Оренбургской, Пензенской, Самарской, Ульяновской областей) с целью выявления уровня образования и оценки государственно-конфессиональных отношений и др. в 2013–2016 гг. [9]; 2) опрос активных членов мусульманских и православных религиозных организаций с целью изучения вопросов идентичности, религиозного поведения, этнодемографических и социокультурных характеристик (методика В.Ф. Чесноковой [12, с. 25–46],

определяющая степень воцерковленности православных) [10]; 3) опрос активных членов религиозных организаций с целью изучения этнодемографического и социокультурного портрета мусульман и православных Республики Башкортостан в 2020–2021 гг. Методической основой опроса послужила методика В.Ф. Чесноковой [13, с. 25–46] [11], методы анкетирования, интервьюирования, включенного наблюдения.

Мусульманские организации Республики Башкортостан: статистические данные, динамика и тенденции развития

В Башкортостане, одном из полиэтнических и поликонфессиональных объектов России, проживают представители 160 национальностей и этнических групп. Преобладающие по численности населения – русские (36 %), на втором месте – башкиры (28,8 %), на третьем – татары (24,8 %) [7].

В республике также представлено множество различных религиозных объединений (более 20). Наиболее распространёнными являются ислам (70 %) и православие (20 %). Протестантские течения и иные религиозные общины составляют 10 % [6, с. 27].

Мусульмане Башкортостана – башкиры, татары, а также представители среднеазиатских диаспор – являются суннитами ханафитского толка. Ислама придерживаются и незначительная часть живущих в Башкирии чувашей, удмуртов и др.

Всего на территории Башкортостана действует 2102 религиозных объединения различных конфессий, из которых 1491 – мусульманские. По данным официальной статистики, в настоящее время зарегистрировано 1777 религиозных организаций, из которых 1292 – мусульманские. Всего без регистрации (без статуса юридического лица) в республике действует 325 религиозных групп, значительная часть которых – мусульманские (199) [1].

В республике представлено 2 духовных центра: Центральное духовное управление мусульман России (ЦДУМ) и Духовное управление мусульман Республики Башкортостан (ДУМ РБ). ЦДУМ России – исторический центр российских мусульман, созданный Указом Екатерины II 22 сентября 1788 года, на сегодняшний день объединяет более 2000 мусульманских организаций по всей России. Председатель – Шейх уль-ислам, Верховный муфтий Шайхулла Талгат Сафа Таджуддин. В ЦДУМ России входит региональное ДУМ Республики Башкортостан под руководством муфтия Мухаммада Таджуддинова, состоящее из 695 общин (584 имеют регистрацию, 111 действуют без регистрации) [1, с. 1]. ДУМ Республики Башкортостан было создано в 1917 г., восстановлено в 1992 г. Председатель – муфтий Централизованной религиозной организации ДУМ РБ А.А. Биргалин (с 2019 г., до 2019 г. – Н. Нигматуллин). ДУМ РБ объединяет 796 мусульманских общин – 708 зарегистрированных, 88 – без регистрации [1, с. 1].

На территории республики расположены 1095 типовых мечетей и 190 приспособленных под мечети зданий. За 2021 год в Башкортостане достроено и введено в эксплуатацию 18 мечетей, в стадии строительства находится 139 [1, с. 2–3]. Основными тенденциями в республике на институциональном уровне являются рост числа религиозных объединений и продолжающееся строительство новых культовых зданий (табл. 1).

Таблица 1. Динамика численности религиозных объединений (исламских и православных) в Республике Башкортостан с 1990 по 2022 г.

	1990	2000	2007	2008	2009	2010	2011	2013	2015	2018	2022
Исламское	30	545	819	853	907	960	1010	1132	1239	1395	1491
Православное (РПЦ МП)	32	150	217	241	250	275	274	314	371	383	406

Отношение мусульман к политике, государственно-конфессиональным связям на федеральном и региональном уровне

С целью выявления степени заинтересованности политикой мусульманам республики (активным членам организаций) задавался вопрос об их отношении к политике в целом. Большинство (49,2 %) высказались, что интересуется политикой. При этом значительна доля тех, кто политикой не интересуется (40 %). Почти 11 % затруднились ответить на данный вопрос. Вопросы, направленные на выявление у мусульман РБ оценки государственной конфессиональной политики на общефедеральном и региональном уровне, показали, что «нейтрально» характеризуют политику в данной сфере на федеральном уровне 22,7 %, на территории Башкортостана – 22,7 %; «позитивно» и «терпимо» соответственно – 24,7 % и 21,1 % (на федеральном уровне), 30 % и 13,4 % (на республиканском уровне). Таким образом, значительная часть опрошенных удовлетворена государственной конфессиональной политикой, проводимой федеральными и региональными органами власти.

Значительная часть активных членов исламских религиозных объединений (82,3 %) считают желательным сотрудничество религиозных организаций с государством. Более половины опрошенных мусульман (59,8 %) придерживаются точки зрения, согласно которой религиозные организации должны принимать активное участие в общественно-политической жизни и влиять на принятие государственных решений. Среди них есть и сторонники светского характера государства, полагающие, что религиозные организации должны работать только в сфере удовлетворения религиозных потребностей верующих (40,7 %), а также считающие, что религиозные объединения «вообще не должны вмешиваться в общественную жизнь» (13,7 %). Респонденты могли указывать несколько наиболее значимых сфер взаимодействия государства и конфессий. Достаточно большой процент набрали такие сферы, как духовно-нравственное развитие и воспитание граждан, а также милосердие и благотворительность, затем следуют сохранение культурного наследия и образование [6, с. 28].

Что касается имамов ПФО, анкетирование и интервьюирование показали: они признают, что государственная конфессиональная политика осуществляется с учетом исторически сложившейся этноконфессиональной ситуации в том или ином регионе, субъекте, муниципалитете. Однако, по их мнению, указанная политика часто осуществляется в меру понимания и уровня компетентности тех или иных госслужащих в вопросах государственной религиозной политики. Так, в регионах, где преимущественно проживают православные, имеет место более тесное сотрудничество органов государственной власти с РПЦ МП; ощущается недостаточно уважительное, иногда предвзятое отношение к мусульманам, о чем было сказано в беседе с имамами Оренбургской области. В соседнем с Башкортостаном Татарстане мусульманская молодежь имеет схожие оценки: права мусульман в России соблюдаются в меньшей степени, чем права христиан [8, с. 114].

Анкетирование регулярных членов мусульманских и православных религиозных объединений показало, что почти 42 % затруднились ответить на вопрос о преимущественном положении какой-либо конфессии на территории нашей страны; 36 % ответили, что преимущественное положение занимает православие; почти 15 % считают, что преимущество какой-либо конфессии отсутствует; 6,4 % респондентов отметили преимущество положения ислама. Что касается аналогичного вопроса, касающегося территории Республики Башкортостан, то также значительная часть (43 %) затруднились ответить; 22,6 % считают, что преимущественное положение занимает ислам; 18,7 % констатируют отсутствие преимущества какой-либо конфессии; 13,6 % отмечают преимущество православия [11].

Опрос среди имамов ПФО показал, что 31,6 % удовлетворены государственно-конфессиональными отношениями; 10,5 % постоянно получают поддержку со стороны государственных органов власти; такая же доля респондентов не испытывают удовлетворения государственной конфессиональной политикой и отечественным законодательством [9].

Известно, что с 2012 г. во всех российских школах начато преподавание учебного предмета «ОРКСЭ» – Основы религиозных культур и светской этики. Молодое поколение имамов (тех, у кого дети обучаются в средних общеобразовательных школах) знакомо с данным предметом. В целом положительно оценивая введение данного предмета, руководители мусульманских общин отмечают неудовлетворенность его содержательной стороной. Многие выразили желание и готовность участвовать в образовательном процессе, выступать в качестве преподавателей по основам исламского вероучения, не учитывая при этом, что данный учебный курс является культурологическим и нацеленным на формирование у младшего подростка мотиваций к осознанному нравственному поведению, основанному на знании и уважении культурных и религиозных традиций многонационального народа России. В 2013 г. с целью устранения признаков социального, имущественного и религиозного различия между учащимися была введена единая форма, обязательная для всех учащихся. Однако значительная часть имамов (21 %) полагают, что школьницы имеют право («могут» и «должны») носить хиджаб при посещении государственной общеобразовательной школы. Интересны также ответы имамов о взаимодействии государства и Вооруженных сил России. Известно, что одной из мер в указанной сфере стало воссоздание в 2010 году института военного духовенства в России и введение должности помощника командира по вопросам верующих военнослужащих. Оценивая эти меры положительно, имамы справедливо отметили, что данные вопросы недостаточно проработаны – не учтён поликонфессиональный состав армии в части организации и проведения религиозных обрядов и церемоний [5, с. 97].

Цивилизационные приоритеты мусульман Башкортостана

В 2014–2015 гг. Институтом социологии РАН в рамках общероссийского опроса исследовались цивилизационные приоритеты российского общества при выборе стратегии развития страны (рассматривались 4 группы – православные, мусульмане, внеконфессионально-религиозные лица и атеисты). Согласно результатам данного исследования, 67 % россиян продемонстрировали понимание России как особой цивилизации [4, с. 117]. Взяв за основу ряд вопросов вышеуказанного исследования, можно выявить мировоззренческие приоритеты регулярных членов религиозных организаций. Согласно результатам опроса, считают Россию особой цивилизацией 82,6 % право-

славных и 62 % мусульман; лишь для 5,6 % православных и 10,9 % мусульман близка идея о том, что РФ должна следовать правилам западных стран [11].

Отметим, что опрос проводился в 2020–2021 гг., до изменения геополитической ситуации в мире, связанной со специальной военной операцией на Украине. Показатели опроса, согласно которым РФ должна следовать правилам западных стран, к настоящему времени снизились среди мусульман, предположительно, потому что указанные ориентации являются динамичными и ситуативными элементами в религиозном комплексе и зависят от общественно-экономической и культурной ситуации в стране [2, с. 68].

Ценностные установки у мусульман и православных схожи. Так, ответы на вопрос о консолидирующих основах верующих Республики Башкортостан показали, что такими основами для мусульман являются: религия – 42,3 %, общие традиции и обычаи – 41,3 %, общая земля – 31,7 %, язык – 23 %, менталитет – 21,2 %, история – 14,4 %, политические взгляды – 5,8 %, добро – 1,9 %, родственные связи и защита государства по 0,9 %, затруднились ответить – 6,7 % респондентов. Для православных приоритетными консолидирующими основами являются: общие традиции и обычаи – 38,4 %, общая земля – 35,6 %, религия – 34,2 %, затем история – 27,4 %, язык – 15,1 %, менталитет – 10,9 %, политические взгляды – 1,4 %, добро – 1,4 %; доля респондентов, затруднившаяся ответить, такая же, как и у мусульман, – 6,8 % [6, 30]. В сравнительном исследовании Ю.Ю. Синелиной в религиозном поведении мусульман и православных также отмечена близость их ценностных ориентаций, подчеркнута важность сохранения мировоззренческого единства [12, с. 95].

По мнению М. Мchedловой, которое представляется нам справедливым, в условиях российской цивилизации сохранение и поддержание культурных идентичностей возможны на базе консолидирующего фундамента, который условно называется «государственным фактором», понимаемым как объединение всех социокультурных общностей России [3]. При этом не последняя роль принадлежит «интегративной идеологии, адекватной для поддержания и укрепления всех культурных идентичностей с одной стороны, с другой – для цементирования всего общества» [3, с. 92]. К этому можно добавить, что единое жизненное пространство, общая историческая память и история, общие ценности и традиции (любовь к родному краю, земле, семье, и добрососедство) также являются консолидирующими факторами. В настоящее время, когда в нашей стране продолжается поиск общенациональной идеологии, ее выработка должна основываться на опыте взаимовлияния и взаимообогащения этноконфессиональных ценностей и общностей в едином социокультурном пространстве страны. Учитывая особую роль государства в обеспечении культурной самобытности народов России, отметим важность целенаправленной государственной политики, учитывающей полиэтнический и поликонфессиональный состав населения России. При этом представляется необходимым удовлетворение разносторонних духовных потребностей человека.

Выводы

Таким образом, в Башкортостане продолжают рост числа религиозных объединений и строительство новых культовых зданий на территории республики, при этом темпы роста числа мусульманских и православных объединений одинаковы. Мусульманские религиозные объединения все более активно стремятся участвовать и влиять на общественно-политическую жизнь граждан, при этом значительная часть верующих поддерживают принцип светскости и в целом положительно оценивают политику государства в отношении религиозных объединений. Активными верующими опре-

деляются социально-значимые сферы деятельности религиозных институтов – это духовно-нравственное воспитание и развитие граждан России, гуманность и милосердие, а также благотворительность, культура и образование.

Респонденты отмечают адекватность сложившейся модели государственно-религиозных отношений и в то же время важность их дальнейшего совершенствования, необходимость повышения уровня компетенций в указанной сфере как представителями духовенства, так и госслужащими, в первую очередь муниципальными, т. к. именно они на местах в настоящее время несут ответственность за межнациональный и межконфессиональный мир и согласие. При этом указанная сфера требует взвешенного, продуманного и стратегически выверенного подхода, т. к. она затрагивает наиболее сильные иррациональные струны общественной психологии, способные мобилизовать большие массы людей как верующих, так и неверующих.

Статья подготовлена в рамках госзадания ИЭИ УФИЦ РАН № АААА-А21-121012290084-6.

Литература

1. Информация о религиозной ситуации и государственно-конфессиональных отношениях на территории Республики Башкортостан на 01.01.2022. – Режим доступа: <https://glavrb.ru/rus/administration/sovetpogosudarstvenno-konfessionalnimotnosheniyampripresidenterb/> (дата обращения: 10.07.2022)
2. Мchedлов М.П., Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. О социальном портрете современного верующего // Социологические исследования. 2002. № 7. – С. 68–77.
3. Мchedлова М.М. Российская цивилизация: вызовы XXI века. М., 2008. – С. 92.
4. Мchedлова М.М. Религия, общество, государство: вызовы и угрозы современности // Социологические исследования. 2016. № 10. – С. 110–118.
5. Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Государственно-конфессиональные отношения в России глазами имамов Приволжского федерального округа // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 2015. – С. 95–97.
6. Мухаметзянова-Дуггал Р.М., Мухамадеева Р.Р. Представления о роли религии в общественной жизни верующих Республики Башкортостан // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2021. № 3. – С. 27–32.
7. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан, по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический сборник; в 2 ч. Ч. 1. / под ред. А.М. Ганиева и др. – 2016. Уфа: Китап. – 341 с.
8. Нуруллина Р. Конфессиональная модель Республики Татарстан: роль и место ислама // Власть. 2010. № 9. – С. 114.
9. ПМА 2013–2016 – Полевые материалы автора 2013–2016. Исследование организовано и проведено отделом религиоведения ИЭИ УФИЦ РАН в 2013–2016 гг. в рамках программы «Теория и практика управления религиозной организацией», реализуемой в Центре повышения квалификации имамов на базе Российского исламского университета (РИУ) ЦДУМ в Уфе для имамов (рук. А.Б. Юнусова).
10. ПМА 2019 – Полевые материалы автора 2019. Исследование организовано и проведено отделом религиоведения ИЭИ УФИЦ РАН в 2019 г. в рамках госзадания ИЭИ УФИЦ РАН «Религия и духовная жизнь в поликонфессиональном пространстве Южного Урала» № АААА-А18-118042390021-3 (рук. Р.М. Мухаметзянова-Дуггал).

11. ПМА 2020–2021 – Полевые материалы автора 2020–2021. Исследование организовано и проведено отделом религиоведения ИЭИ УФИЦ РАН в 2020–2021 гг. в рамках тем госзадания ИЭИ УФИЦ РАН № АААА-А18-118042390021-3 и № АААА-А21-121012290084-6 (рук. Р.М. Мухаметзянова-Дуггал).

12. Синелина Ю.Ю. Православные и мусульмане: сравнительный анализ религиозного поведения и ценностных ориентаций // Социологические исследования. 2009. № 4. – С. 89–95.

13. Чеснокова В.Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. – М.: Академический Проект, 2005. – 297 с.

References

1. Informaciya o religioznoj situacii i gosudarstvenno-konfessional'nyh otnosheniyah na territorii Respubliki Bashkortostan na 01.01.2022 – URL: <https://glavarb.ru/rus/administration/sovetpogosudarstvenno-konfessionalnimotnosheniyampriprezidenterb/> (reference date: 10.07.2022). (In Russian).

2. Mchedlov M.P., Gavrilov Ju.A., Shevchenko A.G. O social'nom portrete sovremennogo verujushhego. *Sociologicheskie issledovaniya*. 2002. № 7. –S. 68–77. (In Russian).

3. Mchedlova M.M. Rossijskaja civilizacija: vyzovy XXI veka. M. 2008. –S. 92. (In Russian).

4. Mchedlova M.M. Religija, obshhestvo, gosudarstvo: vyzovy i ugrozy sovremenosti. *Sociologicheskie issledovaniya*. 2016. № 10. – S. 110–118. (In Russian).

5. Muhametzjanova-Duggal R.M. Gosudarstvenno-konfessional'nye otnoshenija v Rossii glazami imamov Privolzhskogo federal'nogo okruga. *Jetnosy i kul'tury Uralo-Povolzh'ja: istorija i sovremennost'. Materialy IX Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Ufa, 2015. – S. 95–97. (In Russian).

6. Muhametzjanova-Duggal R.M., Muhamadeeva R.R. Predstavleniya o roli religii v obshchestvennoj zhizni veruyushchih Respubliki Bashkortostan // *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tekhnologij)*. 2021. № 3. – S. 27–32. (In Russian).

7. Nacional'nyj sostav i vladenie jazykami, grazhdanstvo naselenija Respubliki Bashkortostan po dannym Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 goda: statisticheskij sbornik. / pod red. A.M. Ganieva i dr. 2016. – Ufa: Kitap. – 341 s. (In Russian).

8. Nurullina R. Konfessional'naja model' respubliki Tatarstan: rol' i mesto islama. *Vlast'*. 2010. № 9. – S. 114. (In Russian).

9. ПМА 2013–2016 – Polevye materialy avtora 2013–2016. Issledovanie organizovano i provedeno otделом религиоведения ИЭИ УФИЦ РАН v 2013–2016 gg. v ramkah programmy «Teoriya i praktika upravlenija religioznoj organizaciej», realizuemoj v Centre povyshenija kvalifikacii imamov na baze Rossijskogo islamskogo universiteta (RIU) CDUM v Ufe dlja imamov PFO (krome Tatarstana, Nizhegorodskoj, Saratovskoj i Permskoj oblastej) (рук. А.В. Junusova). (In Russian).

10. ПМА 2019 – Polevye materialy avtora 2019. Issledovanie organizovano i provedeno otделом религиоведения ИЭИ УФИЦ РАН v 2019 g. v ramkah goszadanija ИЭИ УФИЦ РАН «Religija i duhovnaja zhizn' v polikonfessional'nom prostranstve Juzhnogo Urala» № АААА-А18-118042390021-3 (рук. R.M. Muhametzjanova-Duggal). (In Russian).

11. ПМА 2020–2021 – Polevye materialy avtora 2020-2021. Issledovanie organizovano i provedeno otделом религиоведения ИЭИ УФИЦ РАН v 2020–2021 gg. v ramkah tem goszadanija ИЭИ УФИЦ РАН № АААА-А18-118042390021-3 i № АААА-А21-121012290084-6 (рук. R.M. Muhametzjanova-Duggal). (In Russian).

12. Sinelina Ju.Ju. Pravoslavnye i musul'mane: sravnitel'nyj analiz religioznogo povedenija i cennostnyh orientacij. *Sociologicheskie issledovanija*. 2009. № 4. – S. 89–95. (In Russian).

13. Chesnokova V.F. Tesnym putem process vocerkovlenija naselenija Rossii v konce XX veka. – M.: Akademicheskij Proekt, 2005. – 297 s. (In Russian).

Поступила в редакцию 5 июня 2022 г.

UDC 322 (470)

DOI: 10.21779/2500-1930-2022-37-2-70–77

Muslims of Bashkortostan: Civilizational Priorities, Assessment of State-Confessional Relations

Mukhametzyanova-Duggal R.M.

R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies UFRC RAN; Bashkortostan, 450077, Ufa, K. Marks st., 6; mdregm@yandex.ru

The article examines the assessment and perception of the development of state-confessional relations in modern Russia by regular members of Muslim organizations of Bashkortostan, as well as the leaders of Muslim communities of the Volga Federal District. The civilizational priorities of the Muslim believers of the republic are analyzed, high indicators of understanding of Russia as a unique civilization are revealed. The dynamics is shown – the growth of the number of Muslim organizations in Bashkiria; the desire of Muslim believers to participate and actively influence public life; a positive assessment of the state confessional policy and the areas in which cooperation between the state and religious organizations is necessary: spiritual and moral education and development of Russian citizens, charity, culture and education. Respondents (regular members of Muslim religious organizations and imams) noted the adequacy of the current model of state-religious relations, at the same time the importance of their further improvement, the need to increase the level of competence in this area by both clergy and civil servants. The article is written on the basis of the author's field materials: questionnaires, interviews, conversations.

Keywords: *state-confessional relations, Muslims, imams, regular members, Bashkortostan, PFO.*

Received 5 June 2022